

Художник-бутафор Дзидра Боринская готовит реквизит к спектаклю.

Фото Е. Касьяненко.

ПРИЗНАНИЕ

В театре поднимается занавес. Зритель попадает в другой мир с его радостями, печальми, волнующими событиями. Он забывает об условностях сцены. Декорации, реквизиты наполнены для него живым содержанием. И чем талантливее они сделаны, тем органичнее спектакль, тем естественнее воспринимает их зритель.

С одним из создателей реквизитов — бутафором Дзидрой Боринской мы познакомились в Художественном академическом театре имени Яна Райниса. Пришла она в этот театр 10 лет назад, окончив Лиепайское художественное училище. За эти годы Дзидра оформила свыше шестидесяти спектаклей. Чего только не приходилось делать — диадемы и браслеты, царские короны, торты, размерам которых мог бы позавидовать сам Гаргантюа, статуи богов и музыкальные инструменты, кольчуги, шлемы для воинов и всевозможные цветы.

Бутафорский цех, которым заведует Боринская, напоминает что-то среднее между мастерской художника, столяра и слесаря. Здесь можно увидеть макеты, эскизы, верстак, различные прессы, рубанок, паяльные лампы, электрический лобзик и даже швейную машину.

— Ничего не поделаешь, — улыбается Дзидра, — бутафор должен уметь не только лепить и клеить, но и паять, строгать, заниматься чеканкой и резьбой по дереву. Не всегда можно выполнить вещь только по эскизу художника.

Помню, для одного спектакля был нужен черный глухарь. Побывала тогда в обществе охотников, в Музее природы, ездила в зоопарк за перьями. Глухарь получился на славу. А когда готовилась пьеса «Как делить золотую богиню», пришлось обойти несколько хозяйственных магазинов в поисках чудопечки — такой реквизит требовался для спектакля...

Бутафору важно не только уметь скопировать предмет. Чаше приходится изменять натуральную форму, а иногда до-

статочно выделить одну только деталь, чтобы добиться сценического эффекта. А это уже целиком зависит от мастерства исполнителя.

— Дзидра Боринская, — рассказывает главный художник театра Курт Фридрихсон, — обладает богатой интуицией, она удивительно чувствует форму. Когда у меня рождается какой-то замысел, я всегда советуюсь с ней по поводу реквизита, и Дзидра обязательно подскажет самое точное решение. Я бы сравнил ее работу с работой конструктора-изобретателя. Причем в своих работах она никогда не повторяется.

Очень сложные многоплановые реквизиты требовались для пьесы «Мотосикл» Иманта Зиедониса. Маски снеговиков, символизирующие мешан, аллегорические фигуры смерти, огромные песочные часы, изображающие машину времени, — все это было выполнено Боринской в определенном стиле, точно, декоративно, впечатляюще.

Через день мы встретились с Дзидрой снова. На ее рабочем столе были разложены листы ватмана с новыми эскизами, коробочки с бисером, стеклярусом, кусочки жести, янтарная крошка, медная проволока. Бутафорская сейчас превратилась в ювелирную мастерскую.

— Готовлю реквизит для нового спектакля, — говорит Дзидра, ловко скрепляя миниатюрные колечки для ожерелья. — Пьеса ставится по поэме Ю. Марцинкевича «Стена». Заказ сложный. Надо сделать довольно много украшений.

Да, работа у бутафора не из легких. Трудно даже представить, что может понадобиться иной раз для спектакля. Сегодня нужны кулоны и ожерелья, а завтра потребуется клетка для птиц, логарифмическая линейка или пушка времен Жан-ны д'Арк. Но зато как радостно бывает, когда после удачной премьеры в бутафорскую заходят режиссер, артисты, чтобы крепко пожать руку Дзидре Боринской.

И. САРДЫКО.

СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ
5. РИГА

8 МАР 1970
x